

Гомельский городской банк

Юрий ГРУЗИЦКИЙ

Кандидат исторических наук, профессор кафедры экономической истории и кафедры денежного обращения и кредита БГЭУ

История становления и развития кредитной системы Беларуси периода капитализма характеризуется наличием интересных, но недостаточно изученных страниц. Одной из них является деятельность городского общественного банка в Гомеле, который оставил свой след в летописи местных белорусских банков, положив начало новому типу кредитных учреждений, основанному на коммерческих началах.

Формирование капиталистической кредитной системы в Российской империи было связано с проводившейся в стране радикальной экономической реформой, вызванной отменой крепостного права в 1861 году. С крушением существовавших целое столетие казенных кредитных учреждений царское правительство согласилось пойти на расширение сети городских банков, возникших в империи еще в конце XVIII века.

В этой связи в 1862 году было принято положение для городских общественных банков, по которому подобные “кредитные учреждения” должны были организовываться при местных городских думах или заменяющих их учреждениях под наблюдением и ответственностью органов городского самоуправления. Правление банка — директор и два “товарища” (заместителя) — избиралось городским управлением. Банки были обязаны периодически отчитываться перед министрами финансов и внутренних дел, а также публиковать балансы за каждое полугодие. Из чистой прибыли городского банка от 10 до 20% отчислялось на составление запасного капитала. Оставшаяся прибыль обрасталась на благоустройство городов и различные благотворительные нужды. Банкам разрешалось проведение широкого по тем временам круга операций: прием вкладов, учет векселей с двумя подписями на срок не менее 12 месяцев, ссуды под залог ценных бумаг, товаров, драгоценностей, а также недвижимого имущества [1].

Издание Нормального положения о городских общественных банках, снявшего многие ограничения, а также стремительное развитие капиталистических отношений после отмены крепостного права в 1861 году дали толчок к появлению новых банков подобного типа. Теперь они учреждались не только в крупных промышленных и торговых центрах, но и во многих губернских и даже уездных городах.

В Беларуси первый городской банк, согласно официальной имперской статистике, был учрежден лишь 1 мая 1870 года в Гомеле, уездном городе, входившем в состав Могилевской губернии, когда в Российской империи насчитывалось уже более сотни таких финансово-кредитных учреждений. Гомель являлся крупным торгово-промышленным центром и обслуживал соседние уезды Могилевской, Минской и Черниговской губерний. Здесь производились бумага, спички, кирпич, оконное стекло, веревки и другие изделия, которые вывозились даже за пределы империи. В Гомеле находилась также биржа лесоматериалов и дров, откуда продукция шла в среднее и нижнее Поднепровье, главным образом в Одессу, Екатеринослав, Киев.

Свои операции Гомельский городской банк начинал со скромным основным (уставным) капиталом в 20 тысяч рублей, хотя по действовавшему законодательству для учреждения банков такого типа было достаточно и 10 тысяч рублей [2]. При этом заметим, что для открытия акционерного коммерческого банка требовалось набрать 500 тысяч рублей, огромную по тем временам сумму.

Собранный городским обществом капитал банка был помещен в Киевской конторе Государственного банка Российской империи, как этого требовало банковское законодательство [3]. В белорусских губерниях сеть отделений Госбанка тогда еще не сформировалась.

Однако обустройство кредитного учреждения несколько затянулось. Лишь 27 июня 1870 года утвержденная Гомельской городской думой для проведения операций обязательная документация — гроссбух и кассовые журналы были “препровождены” в городской банк, организация работы которого сдерживалась отсутствием надлежащих условий. В сентябре банк просил думу передать ему “часы и мебель упраздненного городского магистрата” [4].

Определенные трудности возникли и при формировании персонала банка. Определив довольно скромные размеры годового жалования бухгалтеру, надо полагать главному, в 1200 рублей, другому бухгалтеру — 360, а “писцу” — 180, городская дума отмечала, что при такой “ничтожной сумме вознаграждения” правление банка вряд ли сможет подобрать на должности бухгалтера и делопроизводителя “людей с соответствующими знаниями и опытом” [5].

С открытием нового банка большой интерес у местного купечества и домовладельцев вызывал долгосрочный кредит, предоставляемый городским банком под залог недвижимого имущества. Формирующаяся в империи кредитная система была четко разделена на банки краткосрочного и долгосрочного (ипотечного) кредита. Несмотря на это, министерство финансов не возражало против кредитования под залог недвижимости городскими общественными банками из-за малочисленности ипотечных банков в стране, рассматривая такую форму кредита как альтернативу грабительскому ростовщичеству.

Директор банка Яндовский (инициалы в архивных документах отсутствуют) на заседании городской думы в сентябре 1870 года поддержал стремление городских предпринимателей кредитоваться под залог недвижимого имущества, отметив, что такие ссуды могут выдаваться “лицам, заслуживающим особого уважения, и по усмотрению членов банка, как-то: честным, состоятельным и с достаточным торговым оборотом” [6].

Однако дума, занявшая в этом вопросе осторожную позицию, в первый год деятельности банка констатировала невозможность развития кредитования под залог недвижимости ввиду “малозначительности капитала” и напомнила всем своим членам, что собственный капитал банка “есть достояние общества и банк и городское общество несут ответственность за него”, поэтому не может уполномочить банковскую администрацию рисковать им [7]. Такое решение лишило горожан возможности получения ссуд под залог недвижимости в своем банке почти до конца столетия.

В 70-е годы XIX века банков-

ское учредительство происходило по всей империи. Положение о городских общественных банках 1862 года предоставляло этим кредитным учреждениям большую свободу действий. Они стали быстро наращивать свои пассивы, активно привлекая денежные средства населения, предпринимателей. Размер процентов по вкладам был немалым. В Гомельском банке он колебался от 5 до 8% в зависимости от вида вклада и сроков его хранения. К началу 1877 года удалось привлечь во вклады более 100 тысяч рублей при общей сумме баланса 275,5 тысячи рублей. Основной капитал составлял теперь 37,5, а запасный — почти 7 тысяч рублей. В совокупности же собственный капитал Гомельского банка приблизился к 44,5 тысячи рублей [8].

Необходимость размещения привлеченных средств, достаточно либеральное кредитное законодательство, отсутствие жесткого надзора породили в стране многочисленные нарушения и злоупотребления местных властей и банковского руководства. Это вызвало банковский кризис, потрясший вначале акционерные, а затем и городские банки [9].

Не обошла эта волна и Гомельский городской банк. В 1878 году в местной думе рассматривался вопрос о грубых нарушениях руководством банка положения по учету векселей, которые привели к убыткам в размере более 35 тысяч рублей. Депутаты думы поставили вопрос о необходимости обращения безнадежных к погашению ссуд не только на городское общество, но и на имущество руководителей банка и даже привлечения их к уголовной ответственности [10]. Однако до суда дело не дошло.

Кроме того, тщательная ревизия, проведенная городской думой, выявила в банке два факта хищения денег его служащими за шесть лет на сумму 44 рубля 50 копеек и 100 рублей. Была обнаружена также утеря вкладных билетов. В итоге дума приняла решение проводить ревизии в подотчетном ей банке не реже двух раз в год [11]. А в 1880 году на очередном ее заседании было решено создать “особую комиссию” из шести гласных (депутатов) думы “для внезапных ревизий” [12]. Все при-

веденные, а также другие примеры свидетельствуют о том, что орган городского самоуправления в целом не терял контроль над своим банком.

Однако подобные нарушения не шли ни в какое сравнение с тем, что происходило в других городских банках империи, где на смену вексельным сделкам, имеющим торговый характер, пришли крупные финансовые махинации, основанные на “дружеских”, или “дутьых”, векселях, не имевших никакой коммерческой основы [13]. Некоторые банки увлеклись привлечением денежных средств под высокие проценты, сооружая финансовые пирамиды. Не один такой банк впоследствии был погребен под обломками этих самых пирамид.

Несмотря на определенные финансовые потери, Гомельский городской банк сумел выжить в период массовых банкротств и к концу XIX века даже укрепил свои позиции. Это объясняется не только надлежащим надзором за его деятельностью со стороны местного органа управления, определенной осторожностью в организации кредитования, но и относительно малым объемом активных операций.

К началу 1899 года основной капитал банка, формировавшийся за счет отчислений от прибыли, приблизился к 90 тысячам рублей, а запасный — к 13,5 тысячи рублей. Чистая прибыль за 1898 год составила 9,5 тысячи рублей [14]. Это создало предпосылки для расширения объемов кредитования, роста отчислений в городской бюджет.

В конце столетия банк приступил, наконец, к проведению кредитных операций под залог “строевый в городе”. Размер таких ссуд на 1 января 1900 года составил уже 177 тысяч рублей при сумме баланса в 291 тысячу рублей [15]. Ипотека позволяла проводить ремонт и реконструкцию жилого и производственного фонда, строительство новых зданий.

Важно отметить роль Гомельского банка в решении вопросов городского обустройства и благотворительности. Согласно “Уставу кредитному” из чистой прибыли (кроме отчислений в основной и резервный капиталы) на расходы по управлению городскими банкам

разрешалось “по желанию городского общества или учредителей” выделять часть “на городские надобности и на устройство и содержание благотворительных заведений” [16].

Городской банк Гомеля, как свидетельствуют его балансы, постоянно отчислял 2/3 прибыли “в городской доход”. Кроме того, банк постоянно выдавал ссуды городу на различные нужды. Так, только в период с 1897 по 1904 год он предоставил кредиты на сумму 50,6 тысячи рублей: “на строительство мужской гимназии, ремонт мостовых, покрытие расходов и долгов города” [17]. С разрешения министерства финансов размеры таких ссуд могли превышать установленные нормы.

В период экономического подъема (1909—1913 гг.) банк развернул активную деятельность по кредитованию торгового и мелкопромышленного оборота. К началу 1913 года его собственный капитал вырос с момента учреждения в 6,5 раза, превысив 130 тысяч рублей. Сумма баланса составляла более 881 тысячи рублей [18]. Гомельский банк по важнейшим показателям являлся ведущим среди всех имевшихся в Беларуси шести городских банков: Витебского, Борисовского, Игуменского, Могилевского и Полоцкого. При этом не следует забывать, что белорусские городские банки по своему суммарному балансу занимали весьма скромное место среди более чем 300 подобных банков Российской империи.

Одной из главных статей актива Гомельского банка являлся учет векселей “обеспеченных, с двумя подписями”. На 1 января 1913 года было учтено 1632 векселя на сумму 286 тысяч рублей с преобладанием векселей до 100 рублей, а в среднем их валюта составляла около 175 рублей, тогда как в целом по Российской империи — 420 рублей. Основную клиентуру банка представляли мелкие предприниматели: торговцы, ремесленники и домовладельцы.

Примерно такой же удельный вес в активе занимали ссуды под залог недвижимого имущества в городе на срок преимущественно от 3 до 8 лет, которых к началу 1913 года насчитывалось 100 [19]. Характерно, что размер предоставляемых ссуд под залог городских зданий не составлял и 50% стоимости с обязательной их страховкой.

И только малую часть актива баланса представляли кредиты под залог ценных бумаг, гарантируемых правительством. Ссуды под залог “драгоценных и иных не подверженных легкой порче вещей”, представлявшие фактически ломбардный кредит, не получили развития из-за необходимости прибегать к услугам ювелиров и оценщиков, а также незначительности размеров такого кредита.

К началу 1914 года в Гомеле действовали и другие кредитные учреждения, обслуживавшие разные слои тогдашнего городского общества: отделения столичных Русско-Азиатского и Соединенно-

го банков, Виленского коммерческого банка, а также два общества взаимного кредита [20].

Однако деятельность филиалов акционерных банков по кредитованию местных торговцев и промышленников была ограничена. Главное внимание они уделяли мобилизации капиталов провинции и наиболее доходным отраслям, которые к тому же можно было при случае прибрать к рукам.

Оба общества взаимного кредита — Гомельское (открывшееся в 1894 году) и Гомельское торговомышленное (начавшее работать в 1908 году), объединявшие купцов и землевладельцев, располагали в совокупности меньшим собственным капиталом, чем местный городской банк, и не могли широко развернуть свои операции, среди которых преобладал учет векселей. К тому же все эти банковские учреждения не выдавали ссуды под недвижимость.

Гомельский городской общественный банк представлял собой кредитное учреждение для средних и мелких клиентов. Его относительно скромный капитал в сочетании с различными ограничениями размеров кредита по сравнению с коммерческими акционерными банками четко определил место банка в общей структуре кредитной системы рассматриваемой эпохи. Сегодня, в период постепенного становления банковской системы в нашей стране, опыт работы городских банков может представлять не только научный, но и практический интерес.

Источники:

1. Гурьев А.Н. Очерки развития кредитных учреждений в России. СПб., 1904 // История России: Кредитная система. Репринтное воспроизведение. М., 1995. С. 83.
2. Русские банки. Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях. Сост. А.К. Голубев. (Год третий.) СПб. 1899. С. 224.
3. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2912. Оп. 1. Д. 8. Л. 109.
4. Там же. Д. 7. Л. 9.
5. Там же. Д. 8. Л. 61.
6. Там же. Л. 62.
7. Там же.
8. Там же. Д. 16. Л. 114—120.
9. Грузицкий Ю.Л. Городские общественные банки дореволюционной России (история возникновения и развития) // Финансы и кредит. 2002. № 11. С. 60—62.

10. НИАБ. Ф. 2912. Оп. 1. Д. 16. Л. 16, 17, 28.
11. Там же. Л. 130.
12. Там же. Д. 18. Л. 50.
13. Грузицкий Ю.Л. Указ. соч.
14. Русские банки. СПб., 1899. С. 224, 225.
15. Вестник финансов, промышленности и торговли. 1901. Том I. СПб., 1903. С. 542, 543.
16. Устав кредитный. Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. СПб., 1893. С. 544.
17. НИАБ. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 38. Л. 22.
18. Там же. Л.15, 16.
19. Там же. Л. 18—21.
20. Русские банки в 1914 году. Полный перечень городов и селений, в коих находятся кредитные учреждения, элеваторы Государственного банка и нотариусы, к 1 января 1914 года. СПб., 1914.